

Глава 7

Узнав, что ему разрешили завести питомца, Цзян Юаньмяо тут же погрузился в раздумья. Питомец — это не плюшевый мишка, это живой товарищ, о котором нужно заботиться. Он бегает, лает, просит есть и даже может заболеть. Цзян Юаньмяо никогда раньше не держал животных и не знал, справится ли. Ведь он и сам всё ещё нуждался в папиной заботе, а отцу и так было нелегко, приходилось постоянно скрываться от преследователей.

— Я хочу кошку. Пушистую, ласковую, которая любит рыбу.

Сказав это, он тут же передумал:

— Нет, лучше собаку. Кошки не такие ручные, а собака будет со мной играть.

Помолчав, он снова изменил решение:

— Собака слишком шумная, будет мешать папе отдыхать по ночам. Может, лучше черепаху? Золотая рыбка тоже неплохо, но с ней не поиграешь.

Перебрав все варианты, Цзян Юаньмяо подбежал к отцу и, задрав голову, спросил:

— Папа, а если мы заведём питомца, с ним не будет хлопотно при переездах?

Ведь их всё ещё преследовали, и приходилось постоянно менять место жительства. При мысли о тех людях, которые без разбора хотели его убить и в итоге толкнули отца на путь злодея, Цзян Юаньмяо заскрипел зубами от злости.

Он надул щёки.

— Наверное, не стоит. Заведу питомца, когда вырасту.

Он не хотел доставлять отцу лишних хлопот.

Слушая рассуждения сына, Цзян Чэньчжоу чувствовал лишь растущее чувство вины. Из-за его отцовской несостоятельности ребёнок родился с пороком, и за все эти годы ему удалось исправить лишь малую часть. В поисках лекарства он был постоянно занят и часто оставлял сына одного. Послушание, покладистость, рассудительность Цзян Юаньмяо — каждая из этих черт заставляла Цзян Чэньчжоу чувствовать себя плохим отцом. Это он виноват, что ребёнок так рано повзрослел и беспокоится о вещах, которые не должны его волновать. В его возрасте другие дети ещё пьют молоко из бутылочки!

На улице Цзян Чэньчжоу часто видел капризных, избалованных детей и понимал, что нет никого заботливее его Сяо Мяо. Именно поэтому он так отчаянно хотел вылечить сына, исполнить все его желания, позволить ему расти как обычный ребёнок — беззаботно шалить, капризничать и даже кататься по полу в истерике.

Цзян Чэньчжоу поднял сына на руки и поцеловал в лоб.

— Никаких хлопот не будет. Что бы ты ни захотел, папа всё исполнит.

— Но я не могу решить, кого завести, — растерянно признался Цзян Юаньмяо. И у кошки, и у собаки были свои плюсы.

— Давай сделаем так, — предложил Цзян Чэньчжоу. — Папа купит всех, а ты поддержишь их несколько дней. Кто понравится — оставим, остальных вернём.

Сын всего лишь хочет завести пару питомцев, что в этом такого?

На диване оглушительно молчал плюшевый мишка. Обычное животное не выдержит силы маленького дьяволёнка. Одно его неосторожное движение — и шея питомца будет сломана.

Цзян Чэньчжоу тоже подумал об этом.

Цзян Юаньмяо с самого рождения жил практически в вакууме. Единственным его товарищем был плюшевый мишка, а источником информации — телевизор. О своей «ненормальности» он ничего не знал. Цзян Юаньмяо считал себя обычным ребёнком, и Цзян Чэньчжоу не только не разубеждал его, но и всячески поддерживал эту иллюзию, скрывая всё необычное. Он с самого начала верил, что однажды «вылечит» сына и сделает его по-настоящему обычным.

Это была проблема, но решаемая. Цзян Чэньчжоу мог с ней справиться.

С наступлением ночи тёмная сторона города становилась всё более дерзкой.

Ван Цзюань в очередной раз пожалела, что позарилась на тройную оплату за сверхурочные и задержалась на работе. Как назло, за ней кто-то увязался.

Сзади доносилось тяжёлое сопение. Ван Цзюань не смела обернуться и лишь бежала вперёд изо всех сил.

Быстрее, ещё быстрее!

Впереди показался выход из переулочка. Ван Цзюань уже было обрадовалась, как вдруг в нос

ударил запах крови.

— А-а-а!

Она в ужасе упала, но боли не почувствовала. Открыв глаза, она увидела мужчину, который стоял перед ней, заслоняя от монстра.

— Уходи, — ледяным тоном произнёс он.

Ван Цзюань, спотыкаясь и падая, выбралась из переулка. Увидев людей, она разрыдалась и лишь спустя некоторое время смогла вызвать полицию.

В переулке Цзян Чэньчжоу придирчиво осматривал добычу.

— Слишком большой, нужно сжать. Уши не такие острые, сделай покруглее. Зубы спрячь. Изо рта несёт кровью... Ладно, качество никудышное. Убить и найти нового.

Час спустя Му Циньчуань с отрядом ворвался в переулок, но нашёл лишь груды кровавого месива на земле.

— Это гуй класса С, демонический пёс. Мёртв, — доложил Вань Хао, осмотрев останки.

— Странно, — заметила Лин Яояо. — В последнее время в нескольких случаях были выжившие, но к нашему приезду мы находили только трупы. А в двух случаях и трупов не было. По показаниям выживших, гуй-предметы принимали облик кошек, собак, змей, черепах и рыб. Самые разные. Но описание спасшего их одарённого во всех случаях совпадает и очень похоже на Цзян Чэньчжоу.

Взгляд Му Циньчуаня блеснул.

— Капитан, вы думаете, это он? — спросил Вань Хао.

— Не в его стиле, — ответил Му Циньчуань.

Вань Хао с облегчением вздохнул.

— И то верно. Цзян Чэньчжоу предпочитает охотиться на высокоуровневых гуй ради артефактов, с мелочью он редко связывается. Судя по старым записям, даже если он и охотился на низкоуровневых, то выбирал быков, овец или свиней. В Бюро считают, что он использует их для кормления... того существа.

Услышав это определение, Му Циньчуань нахмурился. Он хотел было возразить, что это не «существо», а его племянник.

Облизнув клыки, он холодно прервал Вань Хао:

— Раз гуй мёртв, сворачиваемся.

— Есть.

Взгляд Му Циньчуаня упал на мёртвую собаку, и он слегка нахмурился. То кошки, то собаки... что задумал Цзян Чэньчжоу? Неужели ищет питомца для племянника? Вкус у него, однако, отвратительный.

Му Циньчуань стиснул зубы. Если уж заводить питомца, то пушистого и белого. Явно этот Цзян не умеет воспитывать детей, но отдавать ребёнка ему не хочет!

Собрав останки, отряд покинул переулок.

Едва вернувшись в Бюро, Му Циньчуань был вызван к директору.

— Директор Чжан, вы меня звали? — спросил он, постучав в дверь.

Директор Чжан поднял голову и указал на стул напротив.

— Нашли его?

— Пока нет. Эти случаи не похожи на его обычный почерк, так что уверенности нет, — ответил Му Циньчуань.

— Оставь это пока.

Директор Чжан кивнул и пододвинул ему другую папку.

Му Циньчуань пролистал её. Пси-гуй, полтора десятка выживших детей... подозрение на способность обращать осквернение?

Он нахмурился.

— Директор Чжан, что это значит?

— Учитывая твои отношения с Цзян Чэньчжоу, руководство решило временно отстранить тебя от этого дела. С сегодняшнего дня ты занимаешься вот этим.

Лицо Му Циньчуаня помрачнело.

— Вы меня подозреваете? Провал последней операции — моя вина, но вы и сами знаете силу Цзян Чэньчжоу. То, что я не смог его остановить, — это только моя проблема? Теперь вы думаете, что я ему подыгрываю?

— Циньчуань, не горячись. Никто тебя не подозревает.

Директор Чжан подошёл к нему.

— Вы с Юань Ся выросли у меня на глазах. Я до сих пор не могу смириться с тем, что с ним случилось. Ты же знаешь, у нас одна цель.

— Тогда почему меня отстраняют? — холодно спросил Му Циньчуань.

Директор Чжан положил ему руку на плечо.

— Прошло три года с тех пор, как Цзян Чэньчжоу стал предателем. За это время ты сделал достаточно. Пора немного отдохнуть. Мы подозреваем, что этот новый одарённый обладает способностью устранять осквернение. Если мы сможем найти его и уговорить сотрудничать с Бюро, это будет для нас крайне важно. К сожалению, он появляется в облике ребёнка, видимо, не хочет раскрывать свою личность, и у нас пока нет зацепок. Ты когда-нибудь думал, что если бы тогда, в тот день, у нас был такой одарённый, всё могло бы пойти по-другому?

Слова директора заставили Му Циньчуаня вздрогнуть. Он вспомнил ужасную смерть Юань Ся. Если бы такой человек действительно существовал, ту трагедию можно было бы предотвратить.

— Циньчуань, ты сможешь мне найти его?

Му Циньчуань нахмурился и, подняв глаза, ответил:

— Я могу вести оба дела одновременно.

— Это слишком тяжело. Циньчуань, за эти три года ты слишком себя загнал. Дядя не хочет, чтобы ты так себя изводил. В смерти Юань Ся никто не виноват. Я не хочу, чтобы ты повторил путь Цзян Чэньчжоу, — с отеческой заботой сказал директор Чжан.

Пальцы Му Циньчуаня сжались, сминая папку. После недолгого колебания он кивнул.

— Хорошо.

Выйдя из кабинета, Му Циньчуань выглядел мрачнее тучи. От него веяло таким холодом, что подчинённые не решались подойти.

Наконец Вань Хао, кашлянув, нарушил тишину:

— Капитан, останки демонического пса отправили в лабораторию. Подтверждено уничтожение души, остаточной угрозы осквернения нет. В исследовательском отделе сказали, что ценности они не представляют.

Му Циньчуань кивнул.

Вань Хао, набравшись смелости, продолжил:

— Однако на останках обнаружили следы ауры, очень похожей на ту, что Цзян Чэньчжоу оставил в Бюро. Скорее всего, это он.

Му Циньчуань бросил на него холодный взгляд.

— Впредь о делах Цзян Чэньчжоу мне не докладывать.

Вань Хао замер от удивления. Последние три года Му Циньчуань как одержимый гонялся за Цзян Чэньчжоу, забросив всё остальное. При малейшей зацепке он первым бросался в погоню.

Му Циньчуань сунул папку ему в грудь.

— Приказ директора Чжана. Теперь мы занимаемся этим делом. Разошли материалы, постарайтесь найти хоть какие-то зацепки.

Вань Хао взял папку и, пробежав глазами, ушёл выполнять приказ.

Лин Яояо с беспокойством посмотрела на Му Циньчуаня, но не решалась заговорить.

— Яояо, — внезапно обратился к ней Му Циньчуань, — сделай для меня кое-что.

— Капитан, я верю вам. Что бы вы ни задумали, я помогу, — понизив голос, ответила она.

Му Циньчуань с улыбкой достал пачку денег.

— Купи мне собаку. Белую, пушистую, чтобы ребёнку понравилась. Небольшую, симпатичную. И главное, чтобы была послушная и понимала человеческую речь. Выбирай тщательно, деньги не проблема.

Лин Яоя остолбенела.

Цзян Чэньчжоу всю ночь придирчиво отбирал кандидатов и наконец нашёл одного, чья внешность была более-менее сносной. Потратив некоторые усилия на «очистку», он поднял его перед собой.

Чёрный.

Хотя сын всё равно не увидит, Цзян Чэньчжоу почему-то думал, что белая собака ему понравилась бы больше. К сожалению, среди гуй-предметов белые встречались крайне редко, так что пришлось выбирать из того, что было.

— Сяо Мяо, папа дома. Угадай, что я тебе принёс.

<http://bllate.org/book/13420/1194693>